

**SECTION 30. Philosophy.****TRANSFORMATION OF HERMETICISM FROM THE ANTIQUITY TO THE RENAISSANCE**

**Abstract:** In given article the problem of the Hermeticism idea transformation beginning with the Medieval to the Renaissance epoch is analyzed and the idea about Hermeticism as a transitional stage between Christianity and paganism is considered. Particular attention is paid to the transformation of the image of Hermes from paganism to Christianity in the article.

**Key words:** Hermeticism, Hermes, Poimander, God=Mind=Father=Light, Son=Word, Um=Demiurge, Ficino, Asclepius, God-man, paganism, Tot, Christianity.

**Language:** Russian

**Citation:** Toshov KI (2017) TRANSFORMATION OF HERMETICISM FROM THE ANTIQUITY TO THE RENAISSANCE. ISJ Theoretical & Applied Science, 11 (55): 292-295.

**Soi:** <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-55-40> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2017.11.55.40>

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕРМЕТИЗМА ОТ АНТИЧНОСТИ К ЭПОХЕ ВОЗРОЖДЕНИЮ**

**Аннотация:** В данной статье анализируется проблема трансформации идеи герметизма, начиная со Средневековья до эпохи Возрождения, а также рассматривается идея о том, что герметизм является переходной стадией между христианством и язычеством. Особое внимание в статье уделяется трансформации образа Гермеса от язычества к христианству.

**Ключевые слова:** Герметизм, Гермес, Поимандер, Бог=Ум=Отец=Свет, Сын=Слово, Ум=Демург, Фичино, Асклепий, богочеловек, язычество, Тот, христианство.

**Introduction**

Герметизм является религиозно-философским течением поздней античности, получившим наименование от имени Гермеса Трисмегиста (Трижды Величайшего), образ которого является продуктом греко-египетского религиозного синкретизма — отождествления египетского бога Тота с греческим богом Гермесом [1].

**Materials and Methods**

Возникает вопрос: кто же этот Гермес – бог или человек? Это, конечно, прежде всего, человек. Но это такой человек, который в результате своей пророческой деятельности становится подлинным богом, ничем не отличным от него по своей субстанции и выступающим только в виде его откровения. Тут дело уже совсем близко подходит к христианскому догмату о богочеловечестве [2]. Но этого последнего все же не могло получиться

благодаря слишком абстрактному представлению, которому была чужда вся библейская мифология творения человека, первородного греха, явления божества в человеческом, вполне физическом теле, страдания, смерти и воскресения богочеловека, вознесения его на небо и его второго пришествия, герметическое богочеловечество возвещало о гибели язычества, но и для христианства оказалось только бессильной попыткой. Здесь уже безусловно возникло совершенно неантичное представление об абсолютной личности. Однако здесь еще не было интуиции тварности или творения из ничего. А без этого вновь открытую абсолютную личность все же приходилось трактовать в плоскости эманатизма, согласно которому весь мир возникал не из ничего, но из самого же божества. А это сразу вовлекало абсолютную личность в эманативное становление и тем самым лишало ее того абсолютного персонализма, в силу которого она только и

## Impact Factor:

<b>SISRA (India)</b> = 1.344	<b>SIS (USA)</b> = 0.912	<b>ICV (Poland)</b> = 6.630
<b>ISI (Dubai, UAE)</b> = 0.829	<b>ПИИЦ (Russia)</b> = 0.207	<b>PIF (India)</b> = 1.940
<b>GIF (Australia)</b> = 0.564	<b>ESJI (KZ)</b> = 3.860	<b>IBI (India)</b> = 4.260
<b>JIF</b> = 1.500	<b>SJIF (Morocco)</b> = 2.031	

возникла. Но что подобного рода двоеение было вполне естественным, это вытекает из самой сущности изучаемого нами синкретизма как эпохи переходной от язычества к христианству [3].

Култ Тота — Гермеса получил широкое распространение в эпоху эллинизма, и с ним связана обширная литература по магии, алхимии, астрологии, народной медицине. Интересно, что уже и Платон (Филеб. 18b, Федр. 274c) не только преклонялся перед египетской мудростью, но даже упоминал этого Тота.

Следовательно, уже в начале нашей эры стала вызывать большое восхищение именно интеллектуальная сторона древнегреческого Гермеса и как следствие возникает «философский» герметизм, представленный написанными по-гречески текстами т. н. Герметического корпуса, фрагментами, сохранёнными Стобеем, трактатом «Асклепий», дошедшим в латинском переводе, и рядом текстов в составе библиотеки Наг-Хаммади<sup>1</sup>.

В сочинениях «философского» герметизма Гермес выступает не как бог, а как древний египетский пророк, обладающий знанием (гносис) благодаря откровению Верховного бога. Трактаты Герметического корпуса неоднородны, реконструировать на их основе единую герметическую систему невозможно. Наряду с влиянием среднего платонизма и стоицизма встречаются библейские реминисценции (хотя в целом герметическая религиозность имеет языческий характер), а также мотивы гностицизма.

В "Асклепий" (гл. 24 – 26) изображается Египет – это благословенная страна, в которой господствуют боги и которая целиком им подчиняется и живет счастливой жизнью. Но люди постепенно пресыщаются всеми этими благами жизни, отходят от почитания богов, предаются распущенной жизни, так что начинает торжествовать безумие и неприятие красот окружающего мира, куда присоединяются еще варварское нашествие на Египет, торжество убийства и крови, когда сам Нил наполняется кровью. Безумные начинают пониматься как

мудрецы, а мудрецы – как глупые. Благочестивые мифы о богах приравняются к пустым и детским сказкам, так что погибает и вся религия. Сами боги уходят с земли на небо. Далее ужасы настигают не только Египет, который был избранной божеством страной и центром богопочитания. Землетрясения приводят в беспорядок и всю землю. И, наконец, в эту общую катастрофу вовлекается также и все небо, так что звезды перестают двигаться по своим обычным правильным путям. В "Асклепий" рассказывается, что "первый бог" решает помочь несчастному человечеству и всему космосу и очищает все существующее от зла с помощью воды, огня, войн и эпидемий. И в конце концов весь мир возвращается в прежнее блаженное состояние.

Эскиз доктрины гностического типа содержится в «Поймандре» — первом трактате Герметического корпуса. Эта доктрина включает теологию -учение о божественной триаде: Бог=Ум=Отец=Свет, Сын=Слово, Ум=Демиург.

Космогонию, согласно которой от Света отделилась и пала вниз Тьма — материя, превратившаяся в четыре первоэлемента: воду, землю, огонь и воздух; антропогонию и антропологию (человек-архетип, образ и творение Бога Отца, влюбившись в собственное отражение в первородной влаге, ниспал в низший мир и соединился с Природой; от этого соития произошли люди, души которых божественны, а тела принадлежат низшему миру); наконец, сотериологию, предпосылкой которой является гносис — знание о своей божественности, а путем осуществления — восхождение души к Богу и слияние с ним [4].

Интересна и судьба человека. Этот человек, или, вернее сказать, Первочеловек познает всю красоту породившего его света, и ему самому тоже хочется творить какую-то световую действительность, на что он и получает согласие страстно любящего его Отца. И для этого творения он обращается к тому материальному миру, который был создан Демиургом, то есть к семи планетным областям, а тем самым к их низшей сфере, а именно к природе. Увидев в природе свой прекрасный образ, отразившийся в воде, Первочеловек испытывает к природе чувство любви и желание вселиться в нее; а природа, плененная его красотой, отвечает ему взаимностью. Именно здесь как раз и возникает то, что христиане называли грехопадением, то есть прямое отождествление человека с низшими, уже чисто телесными силами и страстями. Следовательно, спасение человека заключается в уничтожении всего телесного, находящегося в нем, и в освобождении его ума и души, ведущих к познанию человеком его высокого происхождения. Расставаясь со своим телом,

<sup>1</sup> В 1945 г. в Наг-Хаммади, в Египте, было сделано открытие величайшей значимости: обнаружены пять десятков произведений, являющихся частью библиотеки, которая содержала, помимо «откровений», писания Валентина и малые герметические сочинения. Факсимильное издание этих произведений было завершено в 1987 г. Существует перевод всего корпуса на английский язык. Продолжают публиковаться другие переводы и многочисленные соответствующие исследования.



## Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

человек опять проходит семь планетных сфер, но уже не сверху вниз, а снизу вверх; и по миновании этих семи сфер, а также и всего, что над ними, человек не только придет к Богу, но прямо станет самим же Богом. Как видим, в герметизме создавалась противоестественная, но исторически необходимая спайка язычества и христианства.

Убежденность в единичности и неповторимости человеческой личности является для язычества небывалой новостью. Однако это и не христианство: отчаянная попытка мыслить человека как некое личное божество при помощи целого ряда полу-беллетристических злоключений слишком сильно отдает все тем же старым языческим героизмом.

В Средние века герметические учения в Западной Европе, Византии и у арабов служили обоснованием алхимии и астрологии. Вместе с тем герметизм явился наряду с гностицизмом и манихейством одним из оппозиционных течений, с которыми боролись Отцы Церкви.

Первые свидетельства о христианском герметизме восходят к эпохе апологетики. В качестве такого свидетельства можно рассматривать «Прощение о христианах» Афинагора, даже если это свидетельство ограничивается тем фактом, что писателю известно имя Гермеса Трисмегиста как таковое — и не более того. И действительно, с его доктринами Афинагор не знаком: он утверждает только, что, как о том говорит Гермес, боги Египта являются обожествленными царями. И, напротив, намного более важными являются соображения, высказанные Тертуллианом. Они фиксируются в двух его произведениях — в «Против валентиниан» и в трактате «О душе». Христианский писатель наделяет Меркурия Трисмегиста титулом, который звучит весьма иронично: «учитель всех философов-физиков». Всё это место насыщено хорошо улавливаемым сарказмом, направленным, в первую очередь, против космологических воззрений еретиков-валентиниан, а во вторую очередь — против языческой философии: Тертуллиан устраивает как бы соревнование между еретиками-валентинианами и между языческой философией, с точки зрения того, кто же окажется самым глупым и чьи доктрины наиболее нелепы. Меркурий назван Трисмегистом, как это принято у греков, и это первая фиксация в латинском контексте этого знаменитого имени. Но если он назван «учителем всех философов-физиков», давайте зададимся вопросом, в каком смысле это является правомерным? Судя по всему, здесь впервые у Тертуллиана проявляется (будучи пропущено сквозь призму иронического цитирования, что исключает момент его благосклонной деформации со стороны

Тертуллиана) то представление, которое станет общим местом у Лактанция и Августина, а именно представление о почтенной древности герметических писаний, вдохновивших собою языческую философию. Еще больший интерес представляют упоминания о герметизме, которые мы читаем в трактате «О душе». Уже в начале этого произведения Тертуллиан отмечает, что и языческая философия (а значит, не только христианство) придерживается того мнения, что она когда-то обладала в качестве первоисточника текстами священными и древнейшими, так что она даже верит в то, что своими непосредственными учителями она имела богов, а не только людей, богами вдохновленных. Среди этих последних перечисляются Трисмегист, Орфей, Мусей и Ферекид, бывшие учителями Платона, Пифагора и прочих. Это утверждение Тертуллиана резонирует с менталитетом его эпохи во всей его полноте, ибо именно тогда язычество стремилось, все глубже погружаясь в прошлое, там обнаружить источники своей собственной мудрости, как раз ради того, чтобы придать ей достоинство истины, явленной в откровении. А подобная истина была преподана не кем иным, как Богом. При таком подходе к вопросу Платон мог бы быть учеником Гермеса, а Пифагор — Ферекида; Мусей был прорицателем и философом, пользовавшимся большой известностью; Орфею приписываются гимны, и в это же время составляются оракулы, насыщенные мудростью халдеев и сивилл.

И сам Тертуллиан, как это уже делала иудео-христианская культура, пытается углубить во времени источники христианского откровения: они обретаются в Ветхом Завете, т. е. в рамках периода, предвещающего те времена, когда стали фиксироваться первые проявления языческой цивилизации, связанные с именами Гомера и Гесиода. И он, безусловно, допускает, что и языческие философы в определенных случаях могли мыслить аналогично христианам.

Также интересным является то тесное сближение, которое Тертуллиан предполагает между Платоном и Гермесом; такая же точка зрения будет наблюдаться позже у Лактанция. Что же касается существования отношений между Платоном и культурой Египта, то это было древнее убеждение, опиравшееся, вероятно, на мифы, присутствующие в «Федре» и в «Тимее». В работе «О душе» утверждается связь между платонизмом и герметизмом, — а более конкретно она выявляется касательно учения о метемпсихозе. Это учение Платон изложил в своем «Федоне», переняв его у Пифагора, как полагают некоторые (так излагает этот вопрос Тертуллиан), а быть может, у Гермеса Трисмегиста, как полагает Альбин, считающий, что это учение имеет божественное



## Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

происхождение. Альбин же является одним из языческих источников, которыми пользовался Тертуллиан при написании трактата «О душе»: именно у него великий Карфагенец почерпнул эти сведения и это представляющее особый интерес и многозначительное сближение, открывающее путь для особого понимания Платона, в силу сближения Платона с герметическими писаниями.

### Conclusion

В XV—XVII вв. в Западной Европе герметические тексты пользовались огромным авторитетом и рассматривались как древнейшее божественное Откровение, предваряющее как Моисея, так и Орфея, Пифагора и Платона. Влияние герметизма испытали М. Фичино, Пико делла Мирандола, Агриппа Неттесгеймский, Ф. Патрици, Д. Бруно, Т. Кампанелла и др. Так, М. Фичино перевел наряду с Платоном, Плотинем,

Порфирием, Ямвлихом и Проклом и так называемую герметическую литературу.

Фичино перевел 14 трактатов, содержащихся во врученной ему рукописи, и озаглавил их все «Поймандр» (лат.: Pimander) по названию первого из трактатов, рассматриваемых Фичино как части, или главы, одной работы. Герметизм не игнорировали даже такие ученые, как Николай Коперник, такие философы, как Пико делла Мирандола (в труде «О достоинстве человека»), Томмазо Кампанелла и Джордано Бруно. Уже после того, как И. Казобон в нач. XVII в. установил, что герметические тексты написаны не ранее 2 в. и не могли принадлежать мифическому Гермесу Трисмегисту к ним проявляли интерес Р. Бойль и И. Ньютон, Герметизм сыграл важную роль в становлении новоевропейской науки.

### References:

1. (1994) Istoki taynovedeniya. Spravochnik po okkul'tizmu, Simferopol', 1994, -p. 319
2. (2000) Dzhordano Bruno i germeticheskaya tradiciya. Perevod G. Dashevskogo. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000, -p.77
3. (2000) Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya. V 2 kn. Kn. 1 / Hudozh..ofor. B.F. Bublik. - Har'kov: Folli; M.: OOO «Izdatel'stvo ACT», 2000, 159 p.
4. (1998) Podrobnее ob etom sm. fundamental'nye raboty Franses Yeyts: Yates 1964 i 1972, avtoritetnyy ocherk Kristeller 1979 i novyy sbornik statey Broek-Hanegraaff 1998.
5. Yeyts F.A. (2000) Dzhordano Bruno i germeticheskaya tradiciya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
6. Allen, Michael J.B. (1994) Nuptial Arithmetic: Marsilio Ficino's Commentary on the Fatal Number in Book VIII of Plato's Republic. Berkeley: University of California Press, 1994.
7. (2011) Germes Trismegist. Kniga dvadcati chetyryoh filosofov / Vstupitel'naya stat'ya, per. s lat. V.N. Morozova, M. V. Semikolennyh, A. A. Elkera // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina (2) (2011), t. 2, p. 35-40.
8. (1998) Germes Trismegist i germeticheskaya tradiciya Vostoka i Zapada. Sost., komm. i per. K. Boguckogo. Kiev-M.
9. (2009) Sozercanie i sozercatel'naya zhizn' po Platonu (Contemplation et vie contemplative selon Platon, 1936) / russkiy perevod A. Gagonina — SPb., «Nauka».
10. (1944) Otkrovenie Germesa Trismegista (La Révélation d'Hermès Trismégiste, 1944-54, izdanie v chetyryoh tomah)
11. (2000) Lichnaya religiya grekov (v pervye izdana na angliyskom yazyke — Personal religion among the Greeks, 1954) / russkiy perevod S. V. Pahomova. — SPb.: «Aleteyya».

